

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА С ПОМОЩЬЮ ПАРНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ДРЕВНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ И СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИЙ ПЕРИОДЫ

Е.В. Саванкова, В.М. Глушак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

В статье анализируются парные фразеологизмы и соотносимые с ними композиты, которые являются одним из видов идиоматических комплексных знаков в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий периоды развития немецкого языка. Авторы ставят своей целью выявить моменты внешнего мира, характеристики лиц, объектов, процессов и явлений, которые нашли отражение в картине мира людей, проживавших в Средние века в древневерхненемецком и средневерхненемецком языковом ареале, в изучаемых парных фразеологизмах. Рассматриваемые языковые структуры используются для указания на социально-групповую принадлежность человека, предметы и явления одного рода и порядка, создают эффект усиления качества описываемых объектов. Парные фразеологизмы могут образовывать соматизмы для выражения как положительной, так и негативной духовной и физической характеристики человека. Кроме того, парные фразеологизмы помогают представить пространственно-временную локацию людей Средневековья, наиболее распространённые действия человека и процессов, совершающихся в окружающем его мире.

Ключевые слова: парные фразеологизмы, идиомы, идиоматический комплексный знак, языковая картина мира, древневерхненемецкий период, средневерхненемецкий период.

1. Введение в проблематику

Идиоматичные комплексные знаки, к которым среди прочего относятся фразеологизмы и сложные слова, представлены образно-мотивированными (для фразеологизмов) или идиоматичными (для композитов) и демотивированными образованиями. Среди всех идиоматических единиц немецкого языка преобладают образные комплексные знаки. Образность представляется одной из субстанциональных характеристик идиоматичных образований, так как они могут вызвать у реципиента наглядно-чувственные представления об объектах внешнего мира. Образность следует трактовать как своего рода совмещение двух картин. Одна картина представляет значение

слова, возникшее в результате метафорического переноса, в то время как другая картина строится на базе буквального значения слова [5].

Образность является составляющей идиоматического комплексного знака, которая способна вызвать у реципиента эмоциональную реакцию. В.Н. Телия описывает этот феномен как некий элементарный семантический компонент, который может формально реализоваться как во внутренней, так и во внешней форме значения. В семантической записи образность можно представить посредством так называемого модуля фиктивности, который чаще всего реализуется с помощью условного сравнительного союза «как если бы». Образность – это та информация, которая является неотъемлемой составляющей языковой сущности [12, с. 24-25]. В литературу-

ре классифицируют фразеологизмы и сложные слова в зависимости от способа образования их образа: метафорического, метонимического, синекдохического и гиперболического [см. например: 11, с. 140].

В создании идиоматических образований принимают участие экстралингвистические факторы, так как они, как правило, отражают определённые моменты и реалии внешнего мира. В то же время образование идиоматических комплексных знаков не может произойти без участия семантических процессов. В данном случае речь идёт о появлении троп, т.е. об установлении соотношения между прямым и переносным значением идиом. Этот процесс называется процессом фразеологизации или «консервации» изначально свободного сочетания [14, с. 67–78]. В работах по исторической фразеологии и словообразованию немецкого языка [см. например: 6; 7; 8; 10; 13] семантический способ образования идиом и других фразеологических единиц является наиболее продуктивным преимущественно благодаря метафоризации, например, *höhsedal, hugesangōn, sunnesedil, leit geben, eit zerbrechen*) и процессам метонимизации (например, *ohsenzunga, rotouga, rindeszunga, scelteszunga*).

Процессам фразеологизации и образования композитов (Komposition) противопоставлены процессы дефразеологизации и обратного разложения / обратной композиции сложных слов (Dekomposition) [16, с. 92]. Вслед за лингвистами, которые связывают проблемы идиоматичности и мотивированности, мы рассматриваем фразеологизацию комплексных знаков в языке как затемнение или утрату их семантической мотивированности. Мотивированное сложное слово может семантически преобразоваться в процессе своего употребления в языке. В этом случае речь идёт о мотивации, демотивации и идиоматизации. Таким образом, соотношение мотивированности и идиоматичности в существенной мере помогает определить изменение значения слова и переход его в разряд идиом.

Предметом исследования в настоящей работе являются парные фразеологизмы, которые иногда обозначаются как бинарные идиомы (нем. *Zwillingsformeln*). Эти фразеологические единицы могут быть целиком или частично идиоматичными и представляют собой семантически неразложимое единство. В составе парных фразеологизмов нет ведущего (стержневого) слова, служащего структурно-семантическим

центром всего словосочетания. По характеру семантических отношений между элементами бинарных идиом выделяют парносинонимичные фразеологизмы, например, *dumm und dämlich*, фразеологизмы с компонентами-не синонимами из одной семантической сферы, например, *Stock und Stein*, идиомы, состоящие из не связанных по значению компонентов вне оборота, например, *mit Haut und Haar* и парноантонимичные идиомы, например, *wie Feuer und Wasser* [1, с. 67].

В литературе по исследуемой проблематике отмечается, что семантическая целостность парных идиом является их субстанциональным признаком [см. напр. 2]. При этом одни фразеологизмы могут иметь низкую степень семантической интеграции своих компонентов. Это наблюдается в случаях, когда очевидно ослабление значений составляющих парных фразеологизмов. Ещё одной важной характеристикой фразеологических единиц является их семантическая целостность. При низкой степени семантической интеграции происходит семантическое сближение частей словосочетания вследствие ослабления их значения. Семантическая интеграция является началом фразеологизации и может достигнуть семантической целостности.

Несмотря на изученность семантических механизмов образования и функционирования парных фразеологизмов в немецком языке, в научной литературе пока ещё недостаточно уделяется внимания когнитивным аспектам этого лингвистического феномена.

2. Цель исследования

В результате анализа парных фразеологизмов и соотносимых с ними композитов выявить моменты объективной реальности, параметры и характеристики лиц, объектов, процессов и явлений, которые нашли отражение в картине мира людей, проживавших в древневерхненемецкий и средневерхненемецкий период развития немецкого языка, а, соответственно, и в рассматриваемых идиоматических комплексных знаках.

3. Метод анализа эмпирического материала

Чтобы выявить ассоциации образа с элементами парных фразеологизмов, был проведён компонентный анализ составляющих парных идиом на предмет их лексического и семантического значения. Это позволило восстановить смысловую целостность фразеологизма и опре-

делить моменты объективной реальности, которые отражаются в рассматриваемых парных фразеологизмах. Для выявления единства образа применялись различные процедуры. Для парносинонимичных идиом совершался поиск концептуальных метафор. Для тематически близких составляющих парных идиом велся поиск одних и тех же или близких понятий. Во фразеологизмах с компонентами-антонимами мы пытались найти родовое понятие более высокого порядка.

4. Эмпирический материал

В качестве материала для исследования послужили лексикографические источники: словари древне- и средневерхненемецкого периодов в развитии немецкого языка [17; 18], а также приложения со словниками фразеологизмов к диссертационным исследованиям по словообразованию [7] и по фразеологии немецкого языка в древне- и средневерхненемецких периоды [3; 8; 9; 14].

5. Концептуализация элементов средневековой картины мира посредством парных фразеологизмов и соотносимых с ними композитов

Парные фразеологизмы характеризуются стремлением к «обезличиванию» и единству их восприятия. Это свидетельствует о целостности подобных комплексных единиц. Репродуктивность парных устойчивых сочетаний связана с их ассоциативной природой и обусловлена на содержательном уровне тематическим выбором компонентов, а на звуковом уровне – характерным ритмическим рисунком и аллитерацией. В нашем корпусе содержатся парные устойчивые сочетания неидиоматического обобщающего характера для обозначения

— временных параметров:

hiute und iumer, spate und fruuo, vruuo unt spât, iemer und iemer, ie oder ie, ofte unde dicke / dicke und ofte, von êwen ze êwen, hiute unde ze allen/andern zîten;

— локальных параметров:

hie und dort, dort und hie, nu dort nu hie, sô hie sô da sô dort, nû hier nû her, hin und her, nû hin nû her, diz und jenes, diz oder daz / dise oder die, da hin – hie hin, daz und / oder daz, jene – dise, hin – heim, hie – dort, ûf unde nider;

— количественных параметров:

gar und genzliche, lanc oder kurz, vil zu vil.

Общим семантическим критерием представленных сочетаний является повторение одних и тех же компонентов (*vil zu vil, daz und / oder daz*), комбинация синонимичных (*ofte unde dicke / dicke und ofte*) или антонимичных лексем (*spate und fruuo, ûf unde nider*). При этом в текстах древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов развития немецкого языка не было обнаружено парных устойчивых сочетаний, в составе которых имелись бы компоненты одного тематического ряда.

В свою очередь, не зафиксировано также ни одного случая парных комплексных знаков неидиоматического характера. Возможно, это объясняется тем, что они подвержены следующим лексико-семантическим ограничениям, связанным с нетипичностью лексико-семантических повторов при образовании композитов, так как одна и та же лексема не повторяется. Правда, в нововверхненемецком языке имеются сложные слова типа *Kindeskint* и *Winterwinter*, но их образование является чётко мотивированным (*Kindeskint* – Kind des Kindes), или они представляют собой окказиональные образования с явной экспрессивной окраской (например, *ein richtiger Winterwinter zu zweit*).

В общем и целом, наличие синонимов в составе композитов не характерно. Такие образования несут определённую стилистическую нагрузку, так как обладают семантической избыточностью и тавтологичностью. Хотя в древневерхненемецком и средневерхненемецком языках и зафиксированы такие словосочетания, их образование, однако, обусловлено семантическими трансформациями составляющих при употреблении их несинонимичных лексико-семантических вариантов.

Другой тип – парные идиоматические устойчивые сочетания – зафиксированы в немецком языке на разных этапах его развития. Они частотны и имеют тенденцию к ослаблению значения своих компонентов, что говорит о тенденции к их целостному восприятию комплексных идиоматических единиц.

По своей структуре большая часть парных идиом – именные группы (*himel und erde, lant und liute, über velt und über lant, eitergift, konewîp*). Меньшим количеством представлены адъективно-адвербиальные (*schentlich oder schemelich, vil oder wênic, frî und frô, lobelich und êrlîch, liehtklâr*) и глагольные сочетания (*brennen unde brechen, rihten und urteilen, prîsen und loben, ëbengelichen*). Реже встречаются парные идиома-

тичные комплексные знаки, состоящие из причастий (*bekümbert und besorget, betwungen unde benoetet, trôstheilbêrnde*) и предлогов (*vor oder nach*).

Анализ имеющегося в нашем распоряжении корпуса парных фразеологизмов позволяет говорить о семантической устойчивости этого вида идиоматичных комплексных знаков, так как обнаружены парные формулы с синонимической заменой компонентов, например, сочетания *schône unde guot* и *schône und wol*, где *guot* и *wol* – концептуальные синонимы. Подобная ситуация наблюдается также у парных фразеологизмов *wîp unde man, frouwen unde man, êre und frumen, êre unde lop, êre unde lîp, vroide und êre, vrum und êre, guot und êre, saelde unde êre* и др.

В древне- и средневерхненемецкий периоды выделяются две группы парных идиоматичных фразеологизмов и коррелирующих с ними композитов:

1) усилительные, которые состоят из синонимов, подобранных по принципу сходства:

behüeten unde beschirmen, fluochen unde schelten, haz unde nît, licht und klar, wol und lihte, breit unde grôz, breit unde wît, trôstheilbêrnde „Trost und Heil bringend“, *kuonezorn* „kühn und zornig“;

2) категоризирующие по принципу «все от ... до ...». Принципом организации материала в данном случае является контраст на основе сочетания антонимов:

tac unde naht, man und wîb, alt oder kint, kint und wîp, jung und alt, grôz unde klein, waldfeld.

Многие парные идиоматичные несут в себе семантику обобщения, что позволяет реализовать более конкретные значения. Элементы таких идиом противопоставлены друг другу:

– «Все члены определённого класса или определённой группы лиц». Элементы таких сочетаний образуют оппозицию по полу (*man unde wîp*), возрасту (*jung und alt*), вероисповеданию (*kristen unde heiden*), принадлежности к социальному слою (*ritter und herren*). В рассматриваемой группе идиом с обобщённым значением зафиксировано одно сочетание с неодушевлённым существительным. При этом в композите *lantliute*, которое состоит из тех же компонентов, что и *lant und liute*, прослеживается другая семантика. Это сложное слово является определительным именем существительным.

– «Все элементы одного класса или вида явлений и предметов». Эту группу идиом образуют комбинации слов с различной семантикой. Сочетаться могут конкретные имена, например,

berg und tal, конкретный и абстрактные существительные для выражения оппозиции физического и духовного, например, *lîp und êre*, а также абстрактные существительные с семантикой чувств, например, *riuwe und klagen*. В то же время компоненты некоторых сложных слов, состоящих из конкретных существительных одного тематического поля, например, *waldfeld*, имеют дифференцированное значение.

– «Всё духовное и физическое существо человека». Первым элементом парных фразеологизмов данной группы выступают такие слова как *herz, sêle, sin*, а вторым – существительное *lîp*, например, *lîp und sêle*.

– «Всегда на протяжении определённого отрезка времени». Компоненты парных сочетаний этой группы – лексемы с временной семантикой, представленные именами существительными, например, *tag und naht*, наречиями, например:

hiute unde ze allen zîten, iemer und iemer.

Обнаружена также одна идиома, выраженная темпоральными предлогами: *vor oder nach*.

– «Во всех местах определённого пространственного отрезка»: компонентами являются существительные, например, *über velt und über lant* или локальные наречия, такие как *hie und dort*.

– «Спектр коррелирующих действий, которые могут совершать люди». Компонентами парных сочетаний этой группы выступают только глаголы, например:

singen und sagen, sprechen und singen, brennen unde braten, brennen unde brechen, brennen und rouben.

Парные фразеологизмы в древне- и средне-немецкой периоды развития немецкого использовались для описания характера и внешности человека. Такие сочетания состоят из качественных прилагательных, существительных и глаголов, которые являются синонимами или относятся к одной тематической области. Они служат для

– усилительной характеристики человека. Парные формулы этой группы состоят только из прилагательных, выражающих положительные человеческие качества, например:

edel und vruot, lûter und reine;

– типизированной характеристики действий человека. Парные фразеологизмы этой группы могут быть образованы существительными с положительной (*saelde unde heil*), негативной (*sünde unde schande, haz unde nît*) семантикой, а также конкретными существительными с нейтральной семантикой (*bluomen und klê*). Для характеристи-

ки действий человека, как правило, речь идёт об отрицательных поступках, используются глаголы с негативной семантикой, например:

wüeten unde toben, verschelten unde verfluochen [ср.: 3, с. 130].

Как показывают примеры из нашего корпуса, одни и те же компоненты могут сочетаться с различными понятиями, например, *edel und schoene, schoene und rîch, rîche unde frî*. Е.А. Гуревич объясняет это на примере эддической поэзии *способом дополнительности* для некоторых семантических групп, например, «военные формулы» (*грабить – жечь*) и «положительные качества, ценности» (*сильный – храбрый*) [4, с. 63]. В исследуемом нами материале выделяются две семантические модели по способу дополнительности:

– дополнительное усиление положительного качества человека с использованием прилагательных положительной семантики, например:

edel und guot, höfisch unde guot;

– дополнительное усиление характеристики отрицательного поступка с использованием глаголов негативной семантики, например:

brennen unde brechen, brennen und rouben, stürmen und wüeten.

При исследовании семантики компонентов парных фразеологизмов нельзя обойти феномен «нарастания компонентов». Если парные сочетания и соотносимые с ними сложные слова состоят из неравных по величине компонентов, то порядок их следования регулируется законом нарастающих членов [15, с. 70], например:

spil und verlust, schirm und schaten, vrum und ère и др., *gufterschallen, blîweich, bërcswaere, stiurruoder, lintrache* и др.

Следует отметить, что это правило не является абсолютным, так как в нашем корпусе

древне- и средневерхненемецких парных фразеологизмов и композитов имеются примеры, не попадающие под действие описываемой закономерности, например: *angest unde nôt, rehte unde wol, ëbengelîchen, konevrouwe, eitergift*.

6. Выводы

Общим для неидиоматических и идиоматических парных фразеологизмов является возможность метафорической трансформации либо одной из составляющих, либо всего словосочетания. При этом разные типы парных фразеологизмов обладают различным характером образности и семантической трансформации.

В древневерхненемецкой и средневерхненемецкой периоды развития немецкого языка парные устойчивые сочетания неидиоматического обобщающего характера используются для обозначения времени, пространства и количества.

Парные идиоматические фразеологизмы в древневерхненемецкой и средневерхненемецкой периоды используются для указания на социально-групповую принадлежность человека, предметы и явления одного рода и порядка. Они могут также создавать эффект усиления качества описываемых одушевлённых и неодушевлённых объектов, т.е. обладают высокой экспрессивностью. Очень часто встречаются парные фразеологизмы, которые образуют сомагизмы для выражения как положительной, так и негативной духовной и физической характеристики человека. Кроме того, анализируемые языковые единицы помогают представить пространственно-временную локацию людей Средневековья, а также наиболее распространённых действий человека и процессов, совершающихся в окружающем его мире.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 366 с.
2. Быкасова Л.В. О структурно-семантических особенностях бинарных идиом (на материале немецкого и английского языков) // Европейские языки: историография, теория, история. Межвузовский сборник научных работ. Елец: Елецкий гос. университет, 2005. С. 74-86.
3. Васина Н.Н. Проблема стабильности и вариативности устойчивых сочетаний в языке средневерхненемецкого периода: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 1999. 207 с.
4. Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М.: Искусство, 1981. 350 с.
5. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1990. 41 с.
6. Кораблина Л.П. Развитие средств фразеологической номинации в современном немецком языке (XIX – XX вв.): Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1977. 207 с.
7. Кускова Н.С. Именные сложения древневерхненемецкой эпохи как структурные единицы и как средства номинации: Дис. ... докт. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореза, 1971. 410 с.

8. Пальм Л.И. Устойчивые глагольные словосочетания в немецком языке VIII – XIV вв.: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГЛУ, 1994. 188 с.
9. Рахманова Н.И. Устойчивые словесные комплексы в средневерхненемецком языке: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1982. 167 с.
10. Рахманова Н.И. Фразеология в контексте средневековой этики // Реализация междисциплинарной парадигмы в различных типах текста / Сб. науч.тр. М.: МГЛУ, 2002. Вып.465. С. 116-127.
11. Солодуб Ю.П. Фразеологическая образность и способы её параметризации // Фразеология в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 139-146.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и культурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.
13. Тоичкина Л.Я. Фразеология языка литературных памятников немецкого языка XVII века: Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГПИИЯ им. М. Тореца, 1977. 204 с.
14. Цветаева Е.Н. Процессы фразеологизации в литературном языке ранненововерхненемецкого периода: Дис. ... канд. филол. наук. М. МГЛУ, 1995. 142 с.
15. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. М.: Высшая школа, 1970. 200 с.
16. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1992. 382 S.
17. Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Leipzig: Hirzel Verlag, 1956. 343 S.
18. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. 444 S.

Сведения об авторах:

Глушак Василий Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, дискурс-анализ. E-mail: glushakvm@mail.ru.

Саванкова Екатерина Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: история языка, семантика, словообразование. E-mail: katerina3006@yandex.ru.

CONSTRUCTION OF THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD THROUGH PAIRED PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE OLD HIGH AND THE MIDDLE HIGH GERMAN

Ekaterina V. Savankova, Vasily M. Glushak

Moscow State Institute of International Relations (University),
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

The Abstract: *The paper analyzes paired phraseological units and associated composites – one of the types of idiomatic complex signs in the Old High German and Middle High German periods in the development of the German language. The authors aim to identify the moments of the external world, the characteristics of persons, objects, processes and phenomena that are reflecting by means of the paired phraseological units the linguistic picture of the world of the people who lived in the Middle Ages in the Old High and the Middle High German linguistic areas. The language structures under consideration are used to indicate a person's social group membership, objects and phenomena of the same kind and order, create the effect of enhancing the quality of the described objects. Paired phraseological units can form somatisms to express both positive and negative spiritual and physical characteristics of a person. In addition, paired phraseological units help to present the spatio-temporal important location of the people of the Middle Ages, the most common human actions and processes occurring in the world around them.*

Key Words: *paired phraseological units, idioms, idiomatic complex sign, linguistic view of the world, Old High German period, Middle High German period.*

References

1. Apresjan Ju.D. Leksicheskaia semantika [Lexical semantics]. Moscow: Nauka. 1974. 366 p.
2. Bykasoia L.V. O strukturno-semanticheskikh osobennostjakh binarnykh idiom (na materiale nemeckogo i anglijskogo jazykov) [On the structural and semantic features of binary idioms (based on German and English)] // Evropejskie jazyki: istoriografija, teorija, istorija. Mezhdvuzovskij sbornik nauchnykh rabot [European languages: historiography, theory, history. Interuniversity collection of scientific works]. Elec: Elec State University. 2005. pp. 74-86.
3. Vasina N.N. Problema stabil'nosti i variativnosti ustojchivykh sochetanij v jazyke sredneverhnenemeckogo perioda: Dis. ... kand. filol. nauk [The problem of stability and variability of stable combinations in the language of the Middle High German period: the Dissertation of the candidate of philological sciences]. Moscow: MGLU. 1999. 207 p.
4. Gurevich A.Ja. Problemy srednevekovoj narodnoj kul'tury [Problems of medieval folk culture]. Moscow: Iskusstvo. 1981. 350 p.
5. Dobovol'skij D.O. Osnovy strukturno-tipologicheskogo analiza frazeologii sovremennykh germanskikh jazykov (na materiale nemeckogo, anglijskogo i niderlandskogo jazykov): Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [Fundamentals of structural and typological analysis of the phraseology of modern Germanic languages (on the basis of German, English and Dutch languages): the Abstract of the thesis of the Doctor of Philology]. Moscow: MGPIIY. 1990. 41 p.
6. Korablina L.P. Razvitie sredstv frazeologicheskoi nominacii v sovremennom nemeckom jazyke (XIX – XX vv.): Dis. ... kand. filol. nauk [Development of means of a phraseological nomination in modern German language (XIX - XX centuries): Dis. ... cand. filol. nauk.]. Moscow: MGPIIY. 1997. 207 p.
7. Kuskova N.S. Imennye slozhenija drevneverhnenemeckoj jepohi kak strukturnye edinicy i kak sredstva nominacii: Dis. ... dok. filol. nauk [Nominal formations of the Old High German era as structural units and as a means of nomination: the thesis of the Doctor of Philology]. Moscow: MGPIIJ. 1971. 410 p.
8. Pal'm L.I. Ustojchivye glagol'nye slovosochetaniia v nemeckom jazyke VIII – XIV vv.: Dis. ... kand. filol. Nauk [Stable verbal word-combinations in German language VIII - XIV centuries: the dissertation of a Cand. Phil. Sci.]. Moscow: MGLU. 1994. 188 p.
9. Rahmanova N.I. Ustojchivye slovesnye kompleksy v sredneverhnenemeckom jazyke: Dis. ... kand. filol. nauk [Stable verbal complexes in the Middle High German language: the dissertation of a Cand. Phil. Sci.]. Moscow: MGPIIJ. 1982. 167 p.
10. Rahmanova N.I. Frazeologija v kontekste srednevekovoj jetiki [Phraseology in the context of medieval ethics] // Realizacija mezhdisciplinarnoi paradigmy v razlichnykh tipah teksta / Sb. nauch.tr. [Implementation of an interdisciplinary paradigm in various types of text / Collection of scientific papers]. №465. Moscow: MGLU. 2002b. pp. 116-127.
11. Solodub Ju.P. Frazeologicheskaja obraznost' i sposoby ejo parametrizacii // Frazeografija v Mashinnom fonde russkogo jazyka [Phraseological imagery and ways of its parametrization // Phraseography in the Machine Fund of the Russian Language]. Moscow: Nauka. 1990. pp. 139-146.
12. Telija V.N. Russkaja frazeologija: semanticheskij, pragmaticheskij i kul'turologicheskij aspekty [Russian phraseology: semantic, pragmatic and culturological aspects]. Moscow: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury». 1996. 286 p.
13. Toichkina L.Ja. Frazeologija jazyka literaturnykh pamjatnikov nemeckogo jazyka XVII veka: Dis. ... kand. filol. nauk [Dissertation: Phraseology of language of literary monuments of German language of XVII century: the dissertation of a Cand.Phil. Sci.]. Moscow: MGPIIJ. 1997. 204 p.
14. Cvetaeva E.N. Processy frazeologizacii v literaturnom jazyke rannenoverhnenemeckogo perioda: Dis. ... kand. filol. nauk [The processes of phraseologization in the literary language were early in the Upper German period. the dissertation of a Cand. Phil. Sci.]. Moscow: MGLU. 1995. 142 p.
15. Chernysheva I.I. Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka [Phraseology of modern German]. Moscow: Vysshaja shkola. 1970. 200 p.
16. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1992. 382 S.
17. Lexer M. Mittelhochdeutsches Wörterbuch. Leipzig: Hirzel Verlag, 1956. 343 S.
18. Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 2006. 444 S.

About the authors:

Vasily M. Glushak – PhD, Professor of the German Language Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, political linguistics, discourse analysis.

E-mail: glushakvm@mail.ru.

Ekaterina V. Savankova – PhD, Senior Lecturer of the German Language Department, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: history. E-mail: katerina3006@yandex.ru.

* * *